

Метаморфозы автономии

Bank of Palestine, Рамалла

Среди распространенных объяснений того факта, что Израиль не может «добить» ХАМАС или «высушить» его блокадой, есть и такое: «Ни-кто этого сделать не даст, торговля с сектором Газа — бизнес, где крутятся мил-лиарды».

Если кто в Израи-ле способен внести ясность в этот вопрос, то это Эфраим Кляйман, профессор Ев-рейского университета, один из ведущих специалистов по проблемам Палестинской ав-тономии, участвовавший в разработке так называемого Парижского протокола — эконо-мической части Соглаше-ний Осло.

Должен признать, ма-ло чем в Израиле я был так удивлен, как тем, что узнал от него о парадоксах палестин-ской экономики, привязанной — как мы привязаны к ценам на нефть и к курсу доллара — к урожаю маслин, который в «золотые» года может отли-чаться от плохого урожая раз в шесть.

Профес-сор опровергает многие расхо-жие стереотипы. И прежде всего тот, что никакой палестинской экономики нет, а есть дотационная структура, существование которой име-ет один лишь враждебный нам политический смысл. Экономика там есть, и это вовсе не экономика «стра-ны третьего мира», как лю-бят у нас говорить. Это эконо-мика «второго с половиной мира». Да, традиционное об-щество, да, работают в поле хамулами. Но производство алюминиевого листа, косме-тики, лекарств и несложной электротехники плюс туризм — это уже набор, характерный скорее для латиноамерикан-ской страны. При этом уро-вень образования — намного выше, чем в Латинской Америке и арабском мире.

Одновременно профессор заставил меня пересмотреть представление о «нежизнеспособности» палестинского образования, задав неожи-данный

вопрос: «А экономика Петах-Тиквы жизнеспособна?» Ибо о жизнеспособности экономики нельзя судить, молчаливо предполагая для нее условия полной автаркии и не оговорив заранее степень открытости рынка. Есть такой «порог открытости», за которым даже самая малая и односторонняя экономика становится жизнеспособной. А что касается привычки жить за чужой счет — после того, сколько денег Евросоюз отстегнул Греции, кому экономика ПА кажется слишком дотационной?

После Шестидневной войны израильские политики и экономисты разделились на два лагеря. Тогдашний министр финансов Пинхас Сапир считал, что палестинские анклав, где средний доход на душу населения составлял 10,2 % от израильского, нам не нужны. Моше Даян верил в интеграцию с палестинцами. К худу или к добру, события развивались по сценарию Даяна.

Эфраим Кляйман рассказал, как в период тотального бойкота израильские помидоры доставлялись через территорию ПА и Иорданию даже в Иран, а Газа втихую торговала через Египет. Молчание на Востоке — тоже экономический фактор. Затем уже в палестинских деловых кругах Соглашения Осло породили стремление вырваться из «медвежьих объятий» Израиля. Но очень скоро палестинцы поняли (и премьер-министр Файяд — одним из первых), что на мировом рынке их никто не ждет и под фанфары антиизраильской риторики в соседних странах арабский бизнес их попросту давит как опасных конкурентов. И палестинский бизнес «вернулся» в Израиль. ПА — наш второй по значению торговый партнер после США.

Профессор на пальцах показал, как демографический баланс в местах близкого соседства евреев с арабами сопротивляется любым попыткам его изменить: еще на заре сионизма любое увеличение еврейского присутствия в Палестине всегда вызывало встречное увеличение числа арабов, но никак не наоборот. Профессор признает право Израиля на любые меры для обеспечения безопасности — строительство стен, блокпостов, блокаду сектора Газа. Его удручает лишь неумение просчитать последствия многих шагов. Так, строительство разделительной стены, по-живому разрезавшей Восточный Иерусалим, парадоксальным образом привело не к снижению, а к росту цен на квартиры в городе.

Эфраим Кляйман не считает, что мы обречены жить вместе с палестинцами, —

да-вайте отделимся, если правительство так решит. Надо лишь понимать, что палестинскую экономику нельзя просто отрезать от Израиля, как кусок колбасы. Скорее уж это похоже на то, как распускают свитер. И совсем смешно становится профессору, когда кто-то призывает отключить электричество в секторе Газа.

— Кто-нибудь оценивал демографические последствия такого шага? В 1970-е годы в Нью-Йорке несколько дней подряд не было света, и через девять месяцев рождаемость там подскочила на 40 %. Как вы думаете, чем займут себя тысячи палестинцев и палестинок, оставшись дома в темноте?..

Я спрашиваю ученого:

— *Мировой финансовый кризис, «арабская весна», изменение статуса ПА в ООН. Как это все сказалось на палестинской экономике?*

— О влиянии «арабской весны» на арабскую экономику говорить рано. Конечно, власти вынуждены прислушиваться к настроениям толпы, а последняя редко ведет себя разумно. На демонстрациях в Рамалле звучали требования отмены Парижского протокола — кто из палестинцев знает, что это такое? Мировой кризис экономику ПА почти не затронул, палестинцы не были вовлечены в игры с ценными бумагами. Можно говорить о косвенных последствиях: упал туризм, труднее стало получать деньги на свои нужды из Европы и США. Но в общем экономика ПА росла. В 2007 году доход на душу населения был 1500 долларов (против наших 18 000). В 2008 году экономический рост — 12 %, в 2009-м — 7,1 %, в 2010-м — 6,8 %, в 2011-м — 5,7 %.

— *За счет чего?*

— За счет старого еврей-ского анекдота. Семье раз-решили выгнать из дому ко-зу, и семья вздохнула свободно. Коза — это десятки КПП внутри самой автономии, которые ЦАХАЛ соизволил наконец убрать. Я не имею ничего против разделительного за-бора, но внутренние КПП не нужны. Если их оставить, они могут превратиться в целую отрасль со своей бюрократ-ией и своими интересами, имеющими мало отношения к безопасности. Второй фактор: американский генерал Кит Дейтон, отвечавший за обучение палестинской поли-ции, навел порядок в Дженине и Шхеме, после чего рез-ко выросли налоговые поступления. Третий фактор — меж-дународная помощь.

— *Как сказались объяв-ленный руководством ПА бойкот поселенческой про-дукции и запрет палестин-цам работать в еврейских поселениях?*

— Запрет не работает. Бой-кот работает, но только когда речь идет о продукции, кото-рая производится также в ПА.

— *То есть это протекцио-нистская мера?*

— С Файядом я был знаком, еще когда он был представи-телем МВФ в автономии. Он не протекционист, а сторон-ник открытого рынка. Скорее это призыв к потребителю: не покупай чужое, покупай свое. Такие призывы в Из-раиле тоже имели место, до-статочно вспомнить лозунг «Покупай бело-голубое!». Вообще, подобные демон-стративные шаги, направ-ленные на ущемление инте-ресов партнера, пусть даже в ущерб себе, нужны, чтобы показать волю и решитель-ность своему собственно-му населению. На менее пу-бличном уровне зачастую делается совсем другое. Это и нас касается. Когда ПА до-билась в ООН статуса госу-дарства-наблюдателя, заме-ститель главы МИДа Дани Аялон назвал это «полити-ческим террором», и Изра-иль в очередной раз задер-жал ПА налоговые и таможенные выплаты. Мало кто знает другое — что только в 2012 году израильское правительство дважды обра-ща-лось в администрацию США с просьбой увеличить денежную помощь ПА! Обращения в Евросоюз, в МВФ, во Всемирный банк. Договор между руководством ПА и Электрической компанией Израиля об установке четырех новых под-станций. Соглашение меж-ду Штайницем и Файядом о строительстве приграничных складов... Все это не секрет, но очень-очень не афиширу-ется. Поэтому следует раз-личать публичную политику и реальность, где имеет место вот такой парадокс: под кри-ки, что экономика

ПА на грани краха, она потихоньку растет.

Еще парадокс: судя по частоте упоминаний в ООН, проблемой еврейских поселений озабочена чуть ли не половина человечества. Мэры палестинских городов, собрав для встречи с русско-язычными журналистами местную бизнес-элиту, вещали с трибуны: уберите поселенцев, и будет нам «щастье». От профессора Кляймана я впервые услышал четкий и однозначный вердикт: поселения — не помеха процветанию экономики ПА. Точно так же, как их отсутствие — не гарантия от ее краха.

— *Бывший мэр Газы Аун Ашалла, ныне покойный, сказал: «Со времен римских завоевателей палестинская экономика не переживала такого расцвета, как под военной администрацией израильтян». Правда, тут же добавил: «Вопреки их желанию».*

— Звучит как мрачное пророчество, учитывая, что именно в Газе сбылась палестинская мечта о ликвидации поселений.

— *Как вы оцениваете тот факт, что Израиль до сих пор связан единой банковской, электрической и топливной системой с «враждебным образованием», откуда нас обстреливают ракетами?*

— Такой системы нет, это распространенное заблуждение. Сейчас в секторе Газа две валюты: иорданский динар, которым оплачиваются крупные сделки и долговые обязательства, и шекель на повседневные нужды. Израиль меняет износившиеся и испорченные банкноты, 13-20 миллионов шекелей в год. Других денег мы Газе не даем, их дают Евросоюз и арабские страны — в долларах. За счет этого экономика Газы тоже растет. В 2008 году было снижение роста на 6,1% — почти герметичная блокада после захвата Гилады Шалита, затем в 2009-м — рост 8,4%, 2010-й — 19,5%, 2011-й — 21,7 % — несмотря на операцию «Литой свинец»! Палестинцы и ее обратили себе на пользу: вместо краха последовал долларový дождь. Доллары банки Газы меняют на шекели в Рамалле — с ней у Газы действительно общая банковская система. На эти шекели они покупают у нас товары из разрешенного списка.

— *Есть мнение, что наша торговля с Газой настолько выгодна, что это влияет на принимаемые правительством политические решения.*

— Не следует забывать, что рис в Израиле не выращивают, нефть не качают, то есть большую часть товаров мы в Газу не экспортируем, а реэкспортируем, что снижает доходность этого бизнеса. Да, фрукты туда едут наши. Но можно ли говорить о «лобби» производителей фруктов? Ведь мы импортируем из Га-зы овощи, особенно в годы «шмиты», последний из которых был в 2007-2008 календарном году.

— *Торгуем под обстрела-ми?!*

— В 2011 году ввезено 66 000 тонн овощей, в прошлом — 38 000. Так что интересы двух «лобби» уравновешиваются: экспортерам яблок выгоднее расширить связи с сектором Газа, импортерам помидоров — закрыть его.

Нет, я полностью исключаю, что относительно сектора Га-за правительство принимает во внимание какие-либо соображения, кроме политических. Экономические резоны если имеют место, то не с нашей стороны: это Тони Блэр, «квартет»...

— *Может быть, Израиль не спешит рвать связи с Га-зой, чтобы не отдавать сектор окончательно в сферу влияния Египта?*

— Наоборот, от самых серьезных политиков мне приходилось слышать, что генеральная линия нынешнего правительства — отдать этот чертов сектор с конца-ми, хоть Египту. Но не получается! Это США дозволено расстрелять свадьбу в Афганистане, и мир ничего не скажет, а мы не можем отключить в Газе воду и электричество или устроить там голод. Значит, надо из этой ситуации извлекать максимальную выгоду для себя. Если можно торговать, зачем поставлять что-то даром? Я сторонник расширения экономического сотрудничества с палестинцами. Сейчас это может выглядеть странно, но в перспективе — нужны ли нам голодные, обозленные соседи?

— Звучит как концепция «экономического мира» по Нетаниягу.

— Категорически не согласен! Нетаниягу предлагает экономический мир вместо переговоров. Он уверяет, что если палестинцы будут сыты-ми и начнут свободно летать за границу, они не станут требовать независимости. Я реалист и в «смирение» палестинцев не верю. Но на начальном этапе наши с Нетаниягу воззрения могут и совпадать. Это один из ближневосточных парадоксов: если «нет партнера», его приходится создавать.

Вадим Найман, «Вести»